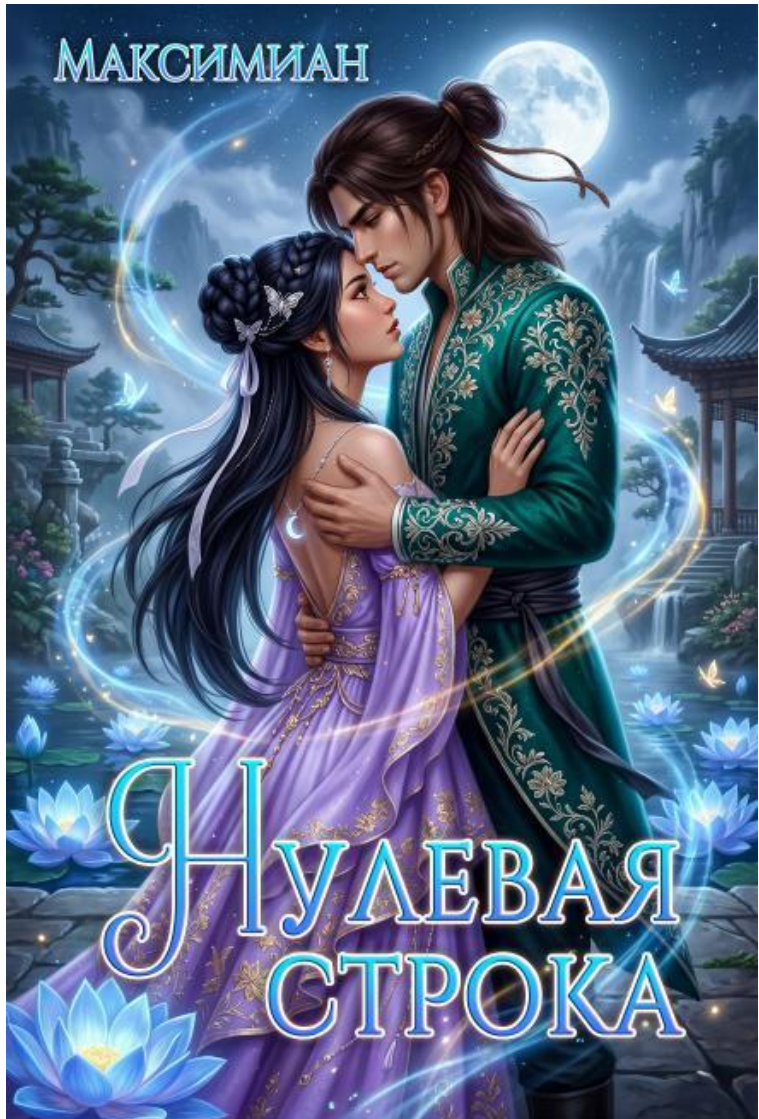

МАКСИМИАН

ДУЛЕВАЯ
СТРОКА

Максимиан - Нулевая строка

<https://litres.ru/74312758>

Аннотация

Я создавал этот мир — строчку за строчкой, байт за байтом. Жестокая математическая логика, система кармы, сотни уникальных NPC... Идеальная машина, где у всего есть причина и следствие.

А потом мой собственный код дал сбой. Я очнулся в теле ничем не примечательного писаря Линя Кэ в Китае XV века. Единственный способ вернуться домой — выполнить квест, который я же и написал: доставить таинственную невесту императору за сто дней. Звучит как простая миссия? Вот только никто не предупредил, что здесь нет интерфейса, быстрых сохранений и зелий лечения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Все персонажи, события, места и исторические реалии, описанные в этой книге, являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными историческими событиями и государствами — случайно. Мир книги — авторская фантазия и не имеет отношения к реальному Китаю, его истории, культуре или политике.

Глава 1

python

```
line_zero = ""
```

Текст — это просто последовательность символов. Жизнь — это просто последовательность событий. И то, и другое можно разобрать на токены, проанализировать и, в идеале, отладить. Вот только код слушается. А жизнь — нет.

Меня зовут Денис Воробьёв, и моя жизнь последние три месяца выдавала сплошные ERROR 404.

Мой монитор в полутемном офисе был сейчас единственным источником смысла. На нём — не код в привычном понимании. Не строгие строчки на Java или Python. На нём плескалось море, упирающееся в скалистый берег, по которому вилась тропа, протоптанная в рисовых полях. Династия

Мин. 1468 год от Рождества Христова. А здесь, в этом кабинете с выцветшими обоями и вечно гудевшим сервером, был 2024-й, три часа ночи, и пахло старой пылью и холодным кофе. Я не играл. Я лепил. Я был демиургом в очках с синим светофильтром.

— Система погоды не просто циклична, — говорил я, не отрываясь от экрана, чувствуя, как слова выходят хрипловатыми от усталости. — Она — переменная. Она влияет на NPC. Если идёт дождь, стражники у городских ворот менее внимательны, у них `moodModifier = -0.3`. Но крестьяне на полях получают `productivityPenalty`. Это цепная реакция.

На стуле рядом, подавшись вперёд, сидел Роман Викторович, мой начальник. Он пах дорогим парфюмом, и смотрел не на меня, а вглубь моего монитора, будто пытался разглядеть в пикселях что-то большее.

— Игрок? — спросил он коротко.

— Игрок это агент хаоса, — щёлкнул я, открывая окно с поведенческими древами. — Он думает, что следует сюжету. На самом деле он просто вбрасывает в эту систему высокоуровневые команды. «Доставить невесту императору из провинции Ляодун». Это квестовая строка. А под капотом... — я развернул окно консоли, где бежал лог, — `checkPoliticalStability(faction_Eunuchs)`, `calculateBanditSpawnRate(distanceToCapital)`, `updateHiddenMetric("ImperialFavor")`. Игрок не знает этих чисел. Он лишь чувствует их вес. Как гравитацию.

Роман Викторович медленно кивал. Ему нравилось это. Нравилась идея игры не как развлечения, а как системы. Живой, дышащей, жестокой в своей математической справедливости. В реальности справедливости не было. Вот вчера соседи сверху забыли закрыть кран. Вода пролилась не как дождь в моём симуляторе, а как холодная, мутная беда, залившая мои книги, ковёр и последние остатки спокойствия. Страховая будет разбираться месяц. Я ночью в спальнике в той же комнате, на полу, под аккомпанемент капель в подставленное ведро.

— Жестокость, — проговорил я, переводя взгляд на Романа Викторовича. Его лицо в синем отсвете экрана казалось высеченным из камня. — Она не в крови и расчленёнке. Она — в неотвратимости. Ты опоздал на день с невестой — не потому что дракон съел, а потому что неправильно рассчитал запас провизии или обидел мелкого чиновника, который задержал твои бумаги. И тебя не убьют в бою. Тебя отведут на рыночную площадь и... — я нашёл в папке с ассетами модель процедурной анимации, запустил её. На экране схематичный человечек падал на колени, палач замахивался тяжелой дубиной. Не мечом. Дубиной. Медленно, чтобы ломались кости, чтобы крик растягивался во времени. — Бам. Раз. Бам. Два. Это не для зрелища. Это для fearSpread среди NPC. Чтобы другие понимали: система не прощает ошибок. Никогда.

Я выключил анимацию. В кабинете повисла тишина, на-

рушаемая лишь гулом железа. Роман Викторович выдохнул.

— Мрачновато, Денис. Но глубоко. Людям нравится, когда их мир прост и понятен. Даже если он жесток.

— Их мир не прост, — пробормотал я, снова глядя на тропу на экране. — Он просто подчиняется правилам, которые можно выучить. В отличие от нашего.

Глава 2

Мысли о «нашем» мире лезли в голову, как назойливые всплывающие окна. Катя. Она ненавидела, когда я засиживаюсь. «Ты живёшь в этой своей виртуальности, Денис! Ты здесь, но тебя нет!» Последний разговор, три дня назад. Голоса, приглушённые тонкой стеной, за которой теперь плескалась чужая вода.

— Я допишу этот модуль дорожных событий, — сказал я, больше себе, чем начальнику. — Там должен быть баланс между случайностью и логикой. Бандиты не появляются просто так. Они приходят, когда localEconomyHealth падает ниже порога. Игрок может это предвидеть. Может подготовиться. Или откупиться. Или найти обходной путь. Всё — его выбор. И всё имеет цену.

Роман Викторович похлопал меня по плечу, вставая. Рука была тяжёлой.

— Ты гений, Воробьёв. Пугающий, но гений. Заканчивай, не забудь выключить свет.

Дверь закрылась. Я остался один в сиянии монитора. Мир вокруг растворился. Остался только код и рождающийся из него ландшафт. Я увеличил масштаб. Вот он, стартовый городок на границе Ляодуна. Глиняные стены, кривые крыши, NPC в простых одеждах с их примитивными, прописанными мной же радостями и печалью. Сюда должен прийти глав-

ный герой. Принять поручение. Начать свой путь.

Я потянулся за кружкой, сделал глоток холодной горчицей жижи. Курсор мигал на строке, отвечающей за инициализацию главного персонажа.

```
protagonist_Name = generateRandom("Lin", "Wei", "Kai")
```

```
protagonist_BaseStats = {strength: 45, agility: 50, wisdom: 70, charisma: 40}
```

Слабый. Неуклюжий в бою. Но не глупый. Мудрость... charisma... Я поменял charisma на 35. Нет, пусть будет сложно. Пусть ему придется пробиваться не улыбкой, а расчётом. Как мне.

Внезапно голова тяжело клюнула. Переутомление. Нужно было сохраниться и ехать «домой», в свою затопленную квартиру-аквариум. Но рука сама потянулась к клавиатуре. Ещё один скрипт. Ещё одна деталь. Здесь, в этой вселенной из нулей и единиц, я был богом. Я устанавливал правила. Я видел причину и следствие как на ладони.

Дописал условие для триггера начала основного квеста.

```
if      (player_Location      ==      "MagistrateOffice"  
&&player_Reputation["Local"]      >=      10)  
{ startQuest("ImperialBride"); }
```

Только достойный небольшого доверия может получить такую миссию. Логично.

Сохранил. Скомпилировал. Запустил тестовую сессию. На экране возник интерфейс, знакомый до боли. Вид от тре-

тьего лица. Мой безымянный пока герой стоял на глинобитной площади. Вокруг сустились виртуальные жизни. Я нажал WASD, повёл его к зданию управы. В голове гудело. В ушах звенела тишина офиса. И где-то глубоко, под слоями усталости и кода, шевелилось смутное, тёплое чувство. Предвкушение. Не игры, а побега.

Я откинулся на спинку кресла, снял очки и протёр глаза. На мгновение мир поплыл. На экране, в сумерках виртуального 1468 года, зажглись первые огоньки в окнах. Было уютно. Было понятно.

Нам Денис в своем привычном окружение.

Рад приветствовать вас в моей новинке.

Не забывайте подписываться на автора и ставить звездочку книге, это мотивирует писать дальше.

Глава 3

Путь домой был скриптом, который я ненавидел, но выполнял автоматически: липкое метро, темный подъезд с запахом сырости, скрип двери.

Скандал начался не сразу. Был мрачный антракт, пока я снимал обувь возле ведра, в котором отражался мертвенно-бледный свет люминесцентной лампы. Катя стояла посреди комнаты, как статуя посреди потопа. Её вещи были уложены в дорожную сумку.

— Я уезжаю к родителям, — сказала она. Голос был не крик, а холодный, ровный тон, звучавший страшнее любого крика. Это было выключение системы.

— Катя, я... Мы починим всё. Страховка...

— Это не про потоп, Денис! — Она обернулась, и в её глазах я увидел то, чего не мог отладить: усталость от меня. От моей тишины, от моего погружения в экран, от моей иллюзии, что мир — это задача с известными переменными. — Это про нас. Ты здесь физически. Но ты — пустое место. Призрак. Я живу с призраком, который разговаривает с пикселями и считает, что написание кода решит, что нам есть сегодня на ужин.

Мои аргументы, логичные и выверенные, застревали в горле комом.

— Я создаю нечто грандиозное, — попытался я, и это про-

звучало жалко даже в моих ушах. Как оправдание школьника.

— Создавай. — Она вздернула сумку на плечо. — Создай себе там девушку. Виртуальную. Она, наверное, будет идеальной. Не будет ждать, когда ты наконец-то увидишь её, а не интерфейс. Не будет плакать в подушку, пока ты объясняешь начальнику про переменные жестокости в XV веке.

Она прошла мимо. Пахло её духами, тем ароматом, который я так и не научился распознавать и который скоро выветрится из этой квартиры навсегда. Дверь закрылась. Не хлопнула. Просто щёлкнула защёлкой.

Я просидел на мокром крае стула час, может, два. Мозг не обрабатывал. Он пытался найти логическую ошибку, точку, где я сделал неверный шаг, что привело к такому катастрофическому концу. Не находил. Всё было консистентно: моё погружение, её одиночество, потоп как последний триггер. Всё правильно. Совершенно логично. И от этого было невыносимо.

Вернулся в офис под утро. Пустой, тёмный, гудевший серверами рай. Здесь был порядок.

Игра была почти готова. Последние штрихи. Балансировка. Я залил финальную сборку на тестовый сервер в серверной — мощную стойку, которая должна была имитировать работу тысяч игроков. Сегодня был день первого стресс-теста.

Я запустил симуляцию. На центральном мониторе рас-

цвел мир Мин: инспектор-чиновник в парадных одеждах вручал моему виртуальному двойнику, Лину Кэ, императорский указ с синей печатью. «Доставить девицу Чжэн из уезда Фуюань в Запретный город. Срок — сто дней. Жизнью ответишь».

Изображение было идеальным. Но я чувствовал неладное в метриках. Задержки. Микроскачки. Лог сервера начал заполняться странными предупреждениями:

[WARNING] Physics engine: Unstable calculation in cell 451_A7.

[ERROR] AI Director: Unexpected loop in narrative branch "Bandit_Ambush_03".

[CRITICAL] Memory leak detected in core simulation module.

Я углубился в консоль, пытаюсь найти корень. Это было похоже на сбой в самых основах — не в скриптах, а в симуляции пространства-времени самой игры. Воздух в серверной стал густым, насыщенным озоном и теплом от бешено работающих процессоров. Гул трансформировался в нарастающий, нездоровый визг. И тогда я увидел это на главном экране.

Мой персонаж, Линь Кэ, повернул голову и посмотрел прямо на камеру. Не в пространство игры. А наружу. Сквозь интерфейс. Его глаза, детализированные до мельчайших

прожилок, встретились с моими. В них не было запрограммированной пустоты. В них был вопрошающий, животный ужас.

— Нет, — прошептал я. — Это баг. Глюк рендера.

Линь Кэ открыл рот. Из колонок, шипя и хрипя, прорвался нечеловеческий, наложенный на себя тысячу раз голос, в котором угадывались обрывки моих собственных тестовых аудиозаписей, китайского синтезатора речи и чего-то чужого.

«П-пр... Проруби... Будущее...»

Серверная взревела. Синие дуговые разряды заплясали по стойкам. Система охлаждения взвыла на пределе и отключилась. Мониторы погасли, потом вспыхнули ослепительно-белым светом, на котором поплыли артефакты — иероглифы из моего кода, фрагменты карт, лица NPC.

Я бросился к главному выключателю. Не добежал. Мир свернулся в точку тишины, а потом развернулся взрывом чистого давления.

Не огня. Не звука. Давления. Как будто сама реальность сжалась, а потом лопнула. Меня подняло с пола и швырнуло спиной в стену. Очки слетели с лица. Боль была яркой, чистой, цифровой — не тупой ушиб, а точный `damageEvent: kinetic, force: 850N`.

Темнота.

Не потеря сознания. Скорее, перезагрузка. Первым вернулся звук. Но не гул серверов, а стрекотание цикад. Шёпот

ветра в листве. Дальний лай собаки. Запах сырой земли, дыма, цветущего чая и чего-то пряного, незнакомого. Не озон и пыль. Жизнь.

Я открыл глаза. Над ними не было потолка серверной. Над ними было небо. Не фотографически-идеальное небо из моей игры. А настоящее, глубокое, сизое предрассветное небо, в котором тонули звёзды.

Я попытался подняться. Руки уперлись не в линолеум, а в холодную, утоптанную землю. Тело болело, но иначе. Не было разбитости программиста. Была мышечная усталость, но и странная, упругая сила в тонких, жилистых руках, одетых в грубую ткань синего цвета.

Я поднял руки перед лицом. Не свои руки. Кожа смуглая, с мелкими шрамами, ладони покрыты мозолями в непривычных местах. На запястье — татуировка-печать, которую я сам придумал для фракции низших военных чинов.

Паника, холодная и острая, впилась мне в горло. Я заставил себя посмотреть вокруг.

Глинобитная стена. Кривая черепичная крыша. Деревянная телега со сломанным колесом. Я сидел в узком, грязном переулке. Это был стартовый городок. Точная копия. Но не копия. Это был он. Каждый камень, каждый запах, каждый звук обладал ошеломляющей, подавляющей полнотой.

Из-за угла слышались шаги и грубый окрик на языке, которого я не знал, но который понимал.

— Эй, ты! Бродяга! Что разлёгся? Вон из переулка, пока

палкой не прогнали!

Я поднял голову. Надо мной стоял стражник в потертых ламеллярных доспехах, с дубинкой на поясе. Его лицо было покрыто рябыми оспинами. Я помнил эту текстуру кожи. Я загружал её неделю назад, texture_guard_face_04.jpg.

Он ткнул дубинкой в воздух в мою сторону. Угроза была не пиксельной. Она была физической, вонючей и смертельной.

В ушах зазвенела тишина, сменившая гул серверов. Я не видел интерфейса. Не видел квеста в углу экрана. Не видел карты.

Но в череп, как удар молотка, врезалось одно знание. Чистое, ясное, безошибочное, как скомпилированная программа:

Миссия: Доставить невесту императору.

Срок: 100 дней.

Награда: Возвращение домой.

Наказание за провал: Смерть в этом мире. Окончательная.

Локация: Уездный город Фуюань, провинция Ляодун.

Протагонист: Линь Кэ.

И где-то в глубине этого нового, чужого сознания, зажа-

тая, как крик в ледяной ловушке, металась одинокая, перепуганная мысль на русском языке, принадлежащая Денису Воробьёву.

FATAL ERROR. Reality mismatch.

Перезапуск невозможен.

Начало выполнения квеста...

Глава 4

Боль от удара спиной о стену серверной была призрачным воспоминанием. Теперь болело всё тело Линь Кэ. Каждая мышца, каждый сустав ныл от непривычной нагрузки и холода, пробиравшего сквозь тонкую ткань. Я дышал ртом, и пар вырывался клубами в воздух. Он был острым, колючим. Не таким, каким должен быть воздух.

Стражник буравил меня взглядом, рука на рукояти дубинки. Его пальцы постукивали по дереву. Нетерпеливо. Это был не анимированный цикл «ожидание». Это была живая угроза. Мой мозг — мозг Дениса — лихорадочно пытался вызвать интерфейс. Tab — инвентарь. M — карта. F5 — быстрое сохранение. Ничего. Только внутренняя дрожь и нарастающая волна паники, которая подступала к горлу кислым комком.

«Это симуляция. Галлюцинация. Удар током, повреждение мозга», — бормотал я про себя. Звук собственного шёпота в этой чужой голове был до ужаса знакомым и от того ещё более чужеродным.

— Ты чё сказал? — рывкнул стражник, делая шаг вперёд. Его диалект был груб, но понятен. Как будто я запустил фоновый переводчик на аппаратном уровне. — Говори внятно, бродяга, или получишь!

Инстинкт приказал замолчать, сжаться. Но что-то другое

— грубая, животная память тела Линь Кэ — среагировало быстрее. Моя рука (не моя, его) сама потянулась к поясу, где висела деревянная бирка — пропуск низшего служащего. Я отцепил её и, не поднимая глаз, протянул стражнику.

— Линь Кэ, — выдавил я. Голос был хриплым, непривычно низким. — Из управления дорог канцелярии уезда.

Стражник взял бирку, с недоверием покрутил в руках. Он был неграмотен, но печать узнал.

— Канцелярия... — проворчал он, возвращая бирку. Взгляд стал чуть менее враждебным. — Чего ж тут валяешься, как собака подзаборная? С похмелья?

— Задание, — коротко бросил я, вставая на ноги. Тепло слушалось с неприятной скрипящей податливостью. Рост был примерно тем же, но центр тяжести — другим. Я был легче, подвижнее, но и слабее в привычном смысле. Не сила, а выносливость. — Секретное. Проходи мимо.

Слово «секретное» сработало как admin password. Стражник отпрянул, на его рябом лице мелькнуло суеверное опасение перед любыми делами начальства. Он буркнул что-то невнятное и, бросив последний подозрительный взгляд, зашагал прочь, тяжело ступая по утоптанной земле.

Я прислонился к холодной стене, давя панику. Нужен был план. Алгоритм:

Шаг 1: Осознать реальность. Это не сон. Слишком... слишком тактильно. Слишком последовательно. Запахи,

температура, текстура — всё было с разрешением, недоступным ни одной VR-системе. Это был либо радикальный прорыв в нейроинтерфейсах (маловероятно), либо... либо сдвиг. Перенос. Прыжок в реальность.

Шаг 2: Оценить ресурсы. Я засунул руку в грубый холщовый мешок у пояса. Нашёл несколько медных монет (coin_copper_qty: 12 — мысль автоматически оформилась в привычный синтаксис), кремьень и огниво, смятую лепёшку, деревянную табличку с моим именем и должностью. Никакого мифического инвентаря на 50 ячеек. Никаких зелий здоровья.

Шаг 3: Определить цель. Цель была вбита в сознание, как железный гвоздь. «Доставить невесту императору. 100 дней». Нужно было найти миссию. Найти её.

Шаг 4: Выжить. Это был главный пункт. И самый сложный.

Я выглянул из переулка. Город просыпался. Он был меньше, грязнее и живее, чем в моей сборке. Не идеальная геометрия, а хаотичная стройка из глины, дерева и камня. Крики разносчиков, рёв ослов, запахи жареного масла, человеческого пота и нечистот. NPC... нет, люди. Сотни. Каждый со своей жизнью, не прописанной мной до мелочей. Это было ошеломляюще. Мир, созданный моим кодом, вырвался

на свободу и жил по своим собственным, непредсказуемым законам.

Мне нужно было в управу. Там, по сюжету, должен быть чиновник, который даёт квест.

Двигаться по улице было психологически невыносимо. Каждый взгляд казался оценивающим. Каждый звук заставлял вздрагивать. Я был Денисом Воробьёвым в чужой шкуре, и эта шкура не имела ни антивируса, ни брандмауэра. Любой человек здесь мог быть угрозой. Любой поворот — фатальной ошибкой.

Глава 5

Управа оказалась скромным, но крепким зданием с черепичной крышей и парой стражников у входа. Их доспехи были чище. Я показал бирку, назвался. Один из них кивнул и пропустил внутрь.

Прохладный полумрак, запах старого дерева, тушёных чернил и пыли. За грубым столом сидел человек с бородкой клинышком и пронзительными глазами. Чиновник Сюй. Я знал его. Я писал для него диалоги. Он должен был сказать: «А, Линь Кэ! Императору требуется твоя служба. Девица Чжэн из деревни у подножия горы Фэнхуан...»

— Линь Кэ? — Чиновник Сюй отложил кисть и поднял на меня взгляд. Не шаблонный взгляд NPC. Взгляд человека, который видит перед собой конкретного, не очень значительного подчинённого, на которого можно сгрузить неприятную работу. — Куда тебя занесло? Думал, ты ещё вчера к вечеру должен был явиться за предписанием.

Голос был сухим, без тени запрограммированного дружелюбия. Это был не диалог. Это была проверка.

— Задержался, — пробормотал я, опуская голову, как, вероятно, и полагалось мелкой сошке. Внутри всё сжалось. Диалог ушёл от скрипта. — Прошу прощения, господин Сюй.

— Неважно, — махнул он рукой. Он достал из стола узкий

лакированный футляр, запечатанный воском с оттиском, который я узнал — печать уездного магистрата. — Вот. Предписание для тебя и сопроводительные бумаги для девицы Чжэн. Она живёт в деревне Силунь, в трёх днях пути к северо-западу. Ты назначен ответственным за её безопасную доставку в столицу. Срок — сто дней с сегодняшнего утра. — Он посмотрел на меня поверх свитка. Глаза были холодными, как лезвие ножа. — Императорский приказ, Линь Кэ. Не опоздай. Не потеряй. Не опозорь наш уезд. Иначе... — Он не договорил. Не нужно было. — В конюшне тебе выделена лошадь. Классическая серая. И провиант на пять дней. Дальше — сам.

Он протянул футляр. Я взял его. Дерево было гладким, прохладным. Печать под моими пальцами ощущалась как рельефный, неумолимый факт.

— А... а сама девица? — спросил я, пытаюсь вспомнить детали. — Она знает? Готова?

Чиновник Сюй усмехнулся. Сухо, беззвучно.

— Она — дочь покойного капитана гарнизона. Знает о долге перед троном. Её готовность... твоя забота, Линь Кэ. Тебе поручено доставить её, а не уговаривать. Теперь ступай.

Меня выпроводили. Я стоял на пыльной площади, сжимая в потных пальцах лакированный футляр. Солнце поднялось выше, и мир заиграл красками. Яркими, насыщенными, обманчиво-реальными.

План был. Миссия получена. Но никакого чувства азарта,

как в игре. Только леденящий, тошнотворный страх.

Я медленно побрёл к конюшне, мысленно пытаюсь вызвать хоть что-то знакомое. Карту. Хотя бы примерный маршрут. В памяти всплыли контуры — не интерфейс, а словно отсканированное изображение карты, которое я изучал неделю назад. Горы на западе. Река. Дорога, идущая через лес, отмеченный на моей собственной карте как зона с повышенным шансом нападения разбойников. Bandit_Spawn_Chance: 0.4.

У конюшни тощая, костлявая лошадь серой масти уже была оседлана. К седлу были приторочены мешок с провиантом (просохшие лепёшки, вяленая рыба, рис в холщовом мешке) и фляга с водой. Больше ничего. Ни меча. Ни лука. Только короткий, потрёпанный нож у меня за поясом. Ради полезности не для боя.

Я сунул футляр в мешок, с трудом взобрался в седло. Лошадь дёрнула головой, почуяв неопытного седока. Я ухватился за луку, стараясь не упасть.

С этого момента начинался отсчёт. Сто дней.

И начинался я — не Денис Воробьёв, создатель миров, а Линь Кэ, мелкий клерк на смертельно важном задании, человек без навыков, без знаний этого мира, с единственным оружием — обрывочной памятью о том, как всё должно работать.

Я выехал за городские ворота. Дорога уходила в холмы,

покрытые бамбуком и соснами. Ветер дул в лицо, неся запахи хвои и сырости.

«Прорубать будущее мечом и словом», — вспомнилась мне моя же пафосная фраза, сказанная Роману Викторовичу.

У меня не было меча. А слова... слова застряли в горле, перемешанные со страхом. Я посмотрел на дорогу впереди. На реальную, пыльную, полную неизвестных переменных дорогу.

Задание принято.

Точка автосохранения создана.

Обратного пути не.

Я поехал вперёд, в глухую, безжалостную тишину этого живого, дышащего мира, который я когда-то назвал своим творением.

Глава 6

Дорога не желала компилироваться в прямой маршрут. Я сидел в седле уже четвертый час, и каждый позвонок отзывался на каждое движение лошади отдельной жалобой. Животное подо мной было не транспортом, а живым, своенравным существом с собственным мнением о скорости, направлении и необходимости останавливаться, чтобы щипать пожухлую траву у обочины.

«Лошадь, — мысленно зафиксировал я. — Класс: транспортное средство. Метод передвижения: шаг. Скорость: 3-5 км/ч. Расход топлива: сено, вода. Система управления: нестабильная».

Вокруг простирался ландшафт, который в моей сборке занимал примерно двести мегабайт текстур и моделей. В реальности он занимал всё пространство до горизонта — и за ним тоже. Сосны на склонах холмов были не биллбордами, а настоящими деревьями с корой, пахнущей смолой. Бамбуковые рощи шелестели тысячами жестких листьев, создавая звуковой фон, который невозможно было бы сэмплировать — слишком много слоев, слишком много случайных шорохов.

Тишина. Не цифровая тишина с выключенным звуком, а живая, полная тишина природы, где каждый звук — событие.

— Ладно, — сказал я вслух, просто чтобы услышать человеческий голос. — Аналитический отчет: локация «Дорога на Силунь». Статус: в процессе. Угрозы: неизвестны. Запас прочности: снижается.

Лошадь дёрнула ухом, но не прокомментировала.

Солнце поднялось выше, и я начал потеть в этой грубой синей куртке. Хотелось скинуть её, но что-то останавливало — то ли инстинкт, то ли память тела Линь Кэ, знавшая, что в этих краях даже днём можно замерзнуть, если набежит туча.

Примерно через час я понял, что хочу есть. Я спешился у ручья, который весело журчал под мостом из неструганных досок. Лошадь тут же сунула морду в воду и пила шумно, с наслаждением. Я позавидовал — у меня была только фляга с теплой, отдающей металлом водой.

Достал лепёшку из мешка. Сухая, пресная, с прогорклым маслом. Я откусил кусок и чуть не выплюнул — вкус был чужой, резкий, непривычный. Но желудок требовал, и я заставил себя жевать, запивая водой.

«Провизия: класс — низкокачественная. Пищевая ценность: минимальная. Срок годности: неделя. Требуется пополнение».

Я посмотрел на карту в голове — ту самую, что всплыла обрывками при активации квеста. До деревни Силунь ещё два дня, если верить моим же расчётам. А если дорога окажется хуже, чем я предполагал, когда рисовал этот участок, — то и все три.

— Идиот, — сказал я лошади. — Я — идиот. Я рисовал этот мир на мониторе. Я думал, что два дня пути — это просто две минуты в ускоренном режиме. Я забыл про усталость. Про сон. Про то, что ночью темно, холодно и страшно.

Лошадь посмотрела на меня влажным глазом и отвернулась к траве. Ей было плевать на мои экзистенциальные кризисы.

Вторую половину дня я ехал в странном оцепенении. Боль в спине и ногах стала фоновой, превратилась в константу, с которой можно было существовать. Я перестал вздрагивать от каждого шороха. Начал замечать детали: как ветер меняет направление, как тени от сосен удлиняются к вечеру, как пахнет нагретая солнцем хвоя.

Один раз я увидел вдалеке всадников. Сердце ушло в пятки — бандиты? — но они проехали по другому склону, даже не взглянув в мою сторону. Я выдохнул, но осадок остался. Здесь нет быстрых сохранений. Здесь нет респавна.

К вечеру я понял, что не доеду до никакого жилья. Дорога вилась между холмами, не встречая даже признаков человеческого присутствия. Ни деревень, ни постоянных дворов. Только лес, камни и небо, которое начинало темнеть с пугающей быстротой.

— Ночевка в полевых условиях, — объявил я лошади. — Класс сложности: высокий. Вероятность выживания: неизвестна.

Я нашёл место у подножия скалы — естественная ниша,

прикрытая от ветра. Натаскал сухих веток, пытаюсь вспомнить, как разводить костёр без зажигалки. Кремень и огниво из мешка оказались не интуитивными. Я бил камнем по металлу минут двадцать, пока не высек искру, попавшую в трут из сухой травы. Огонь занялся неохотно, но я кормил его ветками, дул, молился всем богам, о которых слышал, и в итоге маленькое пламя всё-таки ожило.

Сидел у костра, глядя, как искры улетают в темноту. Лошадь стояла рядом, привязанная к сосне, и дремала. Мир вокруг сжался до круга света. Всё, что за его пределами, перестало существовать.

— Ну и что мне делать? — спросил я у ночи. — У меня нет оружия. Нет навыков. Я даже лепёшку жую как крыса. Я должен доставить какую-то девушку через триста километров по земле, где полно бандитов, и сделать это за сто дней. И за это меня отпустят домой?

Тишина не ответила.

— Допустим, это правда, — продолжал я, потому что говорить вслух было легче, чем молчать. — Допустим, я реально здесь. И если я пройду этот квест — я вернусь. Вопрос: вернусь ли я в тот же мир? Или пройдет секунда? Или сто лет? И что я скажу Кате? «Извини, я задержался в игре»?

Я засмеялся — и звук вышел невесёлым.

— Катя ушла. У неё новый парень, наверное. Нормальный. Который не спит в офисе и не разговаривает с лошадью в пятнадцатом веке.

Лошадь фыркнула во сне.

— Извини, — сказал я. — Ты тут ни при чём.

Я провалился в сон неожиданно — просто закрыл глаза, и меня не стало.

Глава 7

Разбудил меня холод. Костёр погас, и утренний туман пробирал до костей. Я трясся, стуча зубами, и несколько минут не мог понять, где я и кто я. Потом память загрузилась — медленно, с ошибками.

«Денис. Линь Кэ. Дорога. Миссия».

Лошадь стояла там же, покрытая инеем, и смотрела на меня с укоризной. Я кое-как размял задубевшие мышцы, собрал остатки провизии и тронулся в путь, мечтая только об одном — горячей еде.

Дорога привела к деревне к середине дня. Я увидел её сверху — десятка два домов, разбросанных по склону холма, рисовые чеки, спускающиеся к реке, фигурки людей, медленно движущиеся между полей. Воздух здесь пах дымом и навозом — и после лесной тишины этот запах казался почти родным.

Я въехал в деревню, чувствуя себя пришельцем. Крестьяне смотрели с подозрением, дети прятались за юбки матерей. Я слез с лошади у колодца и напился, игнорируя взгляды.

— Ты к кому? — раздалось за спиной.

Я обернулся. Старик с клюкой, сморщенный как печёное яблоко, буравил меня выцветшими глазами.

— Мне нужна девица Чжэн, — сказал я. — Из дома капитана.

Старик помолчал, потом сплюнул на землю.

— Капитан помер два года назад. Дочь его вон там живёт, на отшибе. Одна. К ней никто не ходит.

— Почему?

Он посмотрел на меня так, будто я спросил, почему трава зелёная.

— Не нашего круга, и нелюдимая. С ней неладно.

Я поблагодарил и повёл лошадь в указанном направлении. «Неладно» — это могло значить всё что угодно. Сумасшествие. Болезнь. Или просто то, что девушка не вышла за местного уродца, и её объявили ведьмой.

Дом стоял на отшибе — маленький, крепкий, с заколоченными ставнями. Во дворе кудахтали куры, пахло травами, развешанными под навесом. Я привязал лошадь и подошёл к двери. Постучал. Тишина.

— Девица Чжэн? — позвал я, стараясь говорить официально. — Меня зовут Линь Кэ. Я из уездной управы. У меня предписание от императора.

Дверь приоткрылась на ширину цепи. В щели блеснул глаз — тёмный, насторожённый, совсем не похожий на глаза NPC.

— Читай, — сказал голос.

Я достал футляр, сломал печать, развернул свиток. Бумага была плотной, иероглифы — каллиграфическими. Я начал читать вслух, запинаясь на некоторых знаках, но в целом справляясь — видимо, память Линь Кэ содержала базовую

грамотность.

— «Указом императора Чэньхуа, да будет известно: девица Чжэн Жу, дочь покойного капитана Чжэн И, призывается ко двору для вступления в брак с императором. Сопровождающим назначается Линь Кэ, канцелярист уезда Фуюань. Срок доставки — сто дней. Да не будет промедления».

Я закончил и поднял глаза. Дверь медленно открылась. Она стояла на пороге — и я моргнул, потому что образ не совпадал с ожиданием.

Не хрупкая красавица в шелках. Девушка моих лет, в простой холщовой одежде, с тёмными волосами, собранными в грубый узел. Лицо без следов косметики, обветренное, с резкими скулами. Глаза — тёмные, глубокие, смотрящие прямо, без тени подобострастия. В руке она держала короткий меч. Не декоративный — настоящий, с потёртой рукоятью.

— Я ждала, — сказала она. — Знала, что придут.

Она отступила, пропуская меня внутрь.

— Заходи. Есть хочешь?

Я переступил порог, и дверь за мной закрылась. Внутри было бедно, но чисто. Целебные травы пучками под потолком, грубая мебель, очаг, над которым что-то булькало в глиняном горшке. Она села на лавку, положив меч рядом — так, чтобы достать мгновенно.

— Чжэн Жу, — представилась она. — Можно просто Жу. Садись.

Я сел напротив, чувствуя себя неуклюжим. В её присут-

ствии моя программистская самоуверенность съёжилась до размера горошины.

— Ты не похожа на невесту, — ляпнул я и тут же пожалел.

Уголок её рта дёрнулся — то ли усмешка, то ли готовность ударить.

— А ты не похож на сопровождающего. Слишком тощий, и глаза испуганные.

— Я не испуганный, — возразил я. — Я... я уставший.

— Уставший от чего? От писания бумаг?

Я промолчал. Как объяснить ей, что я устал от жизни, которая была до этого?

— Ладно, — сказала она, вставая. — Ешь. Потом поговорим. Ты ведь не просто так приехал. Императору нужна новая игрушка?

Она налила мне похлёбки в деревянную миску. Я вдохнул запах — чеснок, дикий лук, что-то мясное — и понял, что голоден как волк.

— Не игрушка, — сказал я, обжигаясь. — Невеста. Официально.

— Официально, — повторила она. Села напротив, глядя, как я ем. — А неофициально? Что ты знаешь об этом браке, Линь Кэ?

Я замер с ложкой у рта. Вопрос был правильный. Я знал только то, что сам запрограммировал: политический союз, укрепление связей с провинцией, дань уважения погибшему капитану. Но теперь, глядя в эти тёмные глаза, я понимал —

там было что-то ещё.

— Я знаю только то, что написано в указе, — ответил я честно.

— Значит, не знаешь ничего, — кивнула она. — Ешь. Утром выходим.

— Куда?

— В столицу. Ты ведь за мной приехал?

— Да, но...

— Никаких «но». Я готова. Ждала этого два года. С тех пор как отец умер. — Она помолчала. — Только учти, канцелярист. Я не буду молчать и кланяться. Я не умею быть игрушкой. И если император решит, что я буду удобной, он ошибётся.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри что-то переворачивается.

Она была не объектом доставки. Она была человеком с характером, историей и мечом на поясе. Мой квест только что стал в сто раз сложнее.

Мы вышли на рассвете. Она собрала вещи за полчаса — узелок с травами, смена одежды, тот самый меч. На прощание оглядела дом, но без сожаления.

— Лошадь одна, — заметила она, глядя на мою серую клячу.

— В управе сказали, что на двоих.

— В управе много чего говорят. — Она легко вскочила на круп лошади, уместившись позади седла. — Поехали. Доро-

га длинная.

Я влез в седло, чувствуя себя ещё более неловко. Теперь за моей спиной сидела женщина с мечом, которая явно лучше меня знала, как выживать в этом мире.

— Далеко до столицы? — спросил я, трогая поводья.

— Если повезёт — два месяца. Если нет — никогда.

— Оптимистично.

— Реалистично. — Она помолчала. — Ты странный, Линь Кэ. Говоришь как грамотей, а держишься как дитя. Откуда ты такой взялся?

Я посмотрел на дорогу, уходящую в утренний туман.

— Из другого мира, — сказал я тихо. — Если честно, то из другого мира.

Она не засмеялась. Не спросила, не сошёл ли я с ума. Просто кивнула.

— Значит, будем учиться выживать вместе, — сказала она. — Погоняй лошадь. До вечера надо добраться до перевала.

Глава 8

Дорога на перевал оказалась испытанием, которое я не закладывал в техническое задание.

Лошадь, нагруженная двумя всадниками, двигалась медленно и с я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.